

— Так обстоят дела уже многие века, Укитакэ. Старик упрям, а Ичиги оказался не лучше Гинджоу Куго, — сказал Сюнсуй, поднимаясь со своего места. — Я попытаюсь ходатайствовать о помиловании для остальных рёка. Возможно, нам удастся спасти невинные жизни, — добавил он, оставляя капитана тринадцатого отряда наедине с его мыслями. Спустя несколько минут и после быстрой проверки, чтобы убедиться, что он один, Укитакэ достал из своих одежд то, что Къёраку оставил ему. Это была небольшая записка с очень рискованным планом.

— Это безумная авантюра, — сказал он, готовясь сделать то, во что верил. — Но я это сделаю.

(Баракы 6-го отряда)

Для всех это было зрелище безупречного мастерства и контроля. Каждый взмах его клинка звучал в гармонии с его движениями, идеальное шоу его многолетних тренировок, чего и ожидали от человека его статуса. Для немногих знающих было ясно, что он был раздражен, взбешен. Едва заметные следы колебаний, слишком сильные удары в некоторых атаках, ненужные движения. Ренджи, основываясь на своём опыте в 11-м отряде, мог определить настроение людей.

— Всё в порядке, сэр? — смело спросил он, заставив Бьякую почти вонзить клинок в его горло. Ренджи вспотел, понимая, что едва не погиб из-за своей глупости.

— Ренджи, — как всегда спокойно отозвался капитан. — Тебе следует быть осторожнее, подходя ко мне во время тренировки, — сказал он, словно обсуждая погоду, а не смертельную опасность.

— Д-да, — заикаясь, ответил Ренджи, стараясь успокоиться. — Я просто немного обеспокоен, сэр. Я служу вашим лейтенантом уже больше месяца и впервые вижу вас таким взволнованным, — капитан обернулся к рыжеволосому и внимательно его рассмотрел. Он всегда умел сдерживать свои эмоции, но, видимо, Ренджи заметил некоторые трещины.

— Я буду говорить с тобой откровенно, Ренджи. Я надеялся, что Ичиги Куросаки спасёт Рукию, — сказал он, удивляя своего заместителя. — Как и Главнокомандующий, я высоко ценю закон и порядок. Если такой, как я, его нарушит, никто другой не будет его соблюдать. В своей жизни я дважды нарушил закон. Когда женился на Хисане и когда принял её сестру в клан, — признался он Ренджи.

— Вы были женаты? Рукия — сестра вашей жены?

— Да, — спокойно, но с оттенком грусти ответил Бьякуя. — Я был. Она умерла через пять лет после свадьбы и умоляла меня найти и защитить Рукию. После этого я поклялся больше никогда не нарушать закон, — холодный дворянин сжал кулак, раздался хруст. — Я в смятении, Ренджи. Я должен пожертвовать одной клятвой ради другой. Ичиго была моей последней надеждой на спасение Рукии. Он бы пришёл, выступил за неё и избавил её от приговора, приняв на себя разумное наказание. Возможно, запечатали бы его силы, но теперь это невозможно, — сказал он, позволив своим эмоциям немного проявиться. — Рукия и Ичиго Куросаки приговорены к смерти, — он поднял клинок, чтобы посмотреть в свои глаза и укрепить решимость. — Я убью Ичиго Куросаки собственными руками за это, Ренджи. — Ренджи узнал в его словах решимость и твердость, которые он однажды почувствовал от самого Ичиго. Это стало поворотным моментом для Ренджи, он понял, что должен что-то сделать. Он был уверен, что Ичиго всё ещё спасает Рукию, но если он хотел принять в этом участие, ему нужно было стать сильнее.

— Капитан, — позвал Ренджи, проявляя дух своего занпакто. — Я тренируюсь, чтобы достичь Банкай. Можете помочь мне, сэр? — попросил он, оставаясь расплывчатым насчет своих намерений. Бьякуя посмотрел на своего лейтенанта и почувствовал гордость.

— Хорошо, Ренджи, — сказал он, направляясь к тренировочной площадке. Он не видел необходимости в дальнейших тренировках для себя. Ичиго убил мирного человека и сразился с грубым воином, полагаясь на запрещённые силы. Он не выживет в их битве, когда капитан намерен его убить. Какой прогресс мог сделать этот мальчик за столь короткое время?

(Тренировочная площадка под холмом Сохьёку)

Йоруичи сидела, держа трубку, которая спускалась в парящее озеро ниже. Исцеляющие источники, созданные Кисуке много лет назад для восстановления после суровых тренировок, где теперь лежал погруженный и бессознательный Ичиго. После его боев и столкновения с силой Главнокомандующего, Ичиго нуждался в быстром восстановлении. Его собственное ускоренное исцеление в сочетании с силой исцеляющих вод залечили все внешние раны, а внутренние всё ещё требовали времени. Поэтому Йоруичи сидела, держа трубку, чтобы Ичиго мог дышать, ожидая несколько часов, пока её ученик восстанавливался. Рядом лежала сменная одежда, его меч, бутылка воды и тот самый зелье реяцу, которое сделал Кисуке. Его глаза резко открылись, и он вырвался из воды, стоя прямо и вырывая трубку из горла, издавая сухие хриплые звуки, пока Йоруичи давала ему воду.

— Старик не был настроен на разговор, — саркастически заметила она, пока Ичиго пил живительную жидкость, увлажняя горло. Учитывая всё произошедшее, можно было считать удачей, что всё длилось так долго, прежде чем Ямамото попытался его убить.

— Ах! — воскликнул он, допив. — Да, могло бы быть и лучше, — он выбрался из воды и начал

растягиваться, чувствуя, как трещат суставы. — Что произошло, пока я был без сознания?

— Садо арестован Къёраку, Гандзю сдался Бьякуе, Рукию казнят через три дня, а ты теперь враг номер один, — объяснила она. — Урюу и Орихиме всё ещё на свободе, но вопрос времени, когда их найдут и захватят. Возможно, они попытаются дать бой, если шансы будут достаточны.

— Значит, у меня три дня на подготовку, — сказал Ичиги, пытаясь дотянуться до меча, который был не рядом. Он наконец посмотрел на своё тело и заметил то, что должен был заметить раньше. — Наслаждаешься зрелищем, Йоруичи?

— Да, очень, — без стеснения ответила она.

— Рад слышать, — сказал он, используя технику шагов. — Но шоу окончено. — Он потянулся за своей новой одеждой, но Йоруичи унесла её.

— Поймай меня! Тренировка начинается сейчас! — крикнула она, убегая с его новым шихакушо. Ичиги пришлось провести следующие несколько часов, преследуя Богиню Шунпо, будучи обнаженным.

(С Урюу и Орихиме)

Они продолжали свою миссию, расставляя метки, направляясь к холму Сокёку, где, по словам Йоруичи, была секретная тренировочная площадка, где они должны были встретиться. Они замаскировались под Синигами, так как это было проще, чем постоянно прятаться и избегать патрулей. Был один случай, когда к Орихиме приставал один парень, но она быстро поставила его на место, заявив, что у неё есть парень. Им удалось избавиться от группы и продолжить путь к секретной тренировочной площадке. Они думали, что им повезло, когда наступила темнота, но тут их поймали.

— Эй! Кто вы такие? Какому отряду принадлежите? — крикнул Синигами с разделенными усами и зачесанными назад волосами.

— Мы из... — начал Урюу, пытаясь придумать подходящий отряд, но без занпакто их выбор был ограничен. Им дали краткий обзор специализаций отрядов на случай таких ситуаций.

— Из четвёртого! — воскликнула Орихиме. — Наши медицинские припасы закончились, и мы немного заблудились, — сказала она своим самым милым и наивным тоном. — Не могли бы вы указать нам правильное направление? — спросила она с улыбкой, когда мужчина подошел

ближе.

— Конечно, — ответил он с саркастически дружелюбным тоном. — Как только вы скажете мне, какой уважающий себя медик ходит без своей аптечки, — сказал он, схватив Орихиме за пальто. — И этот символ принадлежит двенадцатому отряду... — Он не успел договорить, как Орихиме схватила его за запястье и локоть, выкрутила его руку так быстро, что раздался отвратительный хруст, и он перевернулся на бок.

— Смотреть можно, трогать нельзя, — пропела она, прежде чем ударить его ногой по лицу. В этот момент появилась ожидающая группа.

— Вау, это было здорово, — сказал один из новоприбывших синигами. — Похоже, мы здесь не нужны.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4413597>